Постфактум

Posted originally on the fanfiction.lol at https://fanfiction.lol/works/1383.

Rating:	Teen And Up Audiences
Archive Warning:	No Archive Warnings Apply
Category:	General (non relationship-focused)
Fandoms:	The Sandman (TV), The Sandman (Comics)
Relationship:	Dream of the Endless | Morpheus/Hob Gadling
Characters:	Hob Gadling, Dream of the Endless | Morpheus, Paul McGuire (The Sandman)
Additional Tags:	Pre-Slash, Revenge, Attempt at Humor, Dreams, Hob Gadling Hates Shakespeare, Post-The Sandman (TV) Season 1
Language:	Russian
Stats:	Published: 2023-04-07 Words: 3,170 Chapters: 1/1

Постфактум

by Lucifer_is_my_pet

Summary

На долгожданной встрече Морфей между делом рассказал про своё заточение. Хобу история не понравилась.

Notes

У нас есть много текстов «Хоб спасает Морфея от Бёрджесса», и я этот сюжет очень люблю, но тут захотелось написать что-то близкое, но при этом другое.

Не могу сказать, что полностью довольна текстом, но главное, что всё-таки получилось его дописать.

Бета Ivga.

See the end of the work for more notes

Во сне Хоб убивал Родерика Бёрджесса. Ну то есть он убивал незнакомого старика в цветастой робе, который делал пассы руками и выкрикивал заклинания на какой-то смеси латинского с древнегреческим, но во сне Хоб знал, что это — Маг, Король демонов, тюремщик его друга. И потому Хоб выстрелил ему в голову, а когда тот с хохотом собрался из ошмётков обратно в целого человека, набросился на него с кулаками и принялся душить.

После пробуждения Хоб не сразу вспомнил про этот сон, предавшись обычной утренней рутине. Вид пятна от кетчупа на столе вызвал в памяти образ окровавленной головы, а затем и всё остальное. Кофе он пил в глубокой задумчивости, лишь пару раз отвлёкшись на уведомления на телефоне. В последние десятилетия ему редко снились смерти или убийства, что не могло не радовать: уж чего, а этой херни ему и в реальности хватило.

К середине дня, после лекций, перекуров и ланча с коллегами, сон почти полностью выветрился у него из памяти, оставив только сам факт убийства и его жертвы.

~~~

В эту ночь Хоб заблудился в поместье, пытаясь найти подвал, в котором было спрятано что-то крайне важное. Во сне он знал, что поместье принадлежит династии опасных колдунов, но коридоры и комнаты были пусты, двери громко скрипели при малейшем движении, а свет пыльных люстр под высокими потолками то и дело мигал. Поместье не было ему знакомо и одновременно было; то тут, то там на глаза попадалось то, что он уже видел: чучела животных из дома приятеля, у которого он гостил где-то в 1860-х, ковры, которые он сам отбирал для своих владений, кофейные столики из Икеи.

В этот раз Хоб проснулся недовольным и не сразу понял, почему. Дойти до подвала во сне так и не удалось.

~~~

Следующий сон перенёс Хоба в библиотеку. Хоб стоял у стола библиотекаря — малоэмоционального мужчины неопределённого возраста — и убеждал его, что здесь хранятся книги, которые ему нужны. Он точно знал, что это были за книги и кто и когда отдал их библиотеке. Сынок какого-то богача избавлялся от отцовского имущества и то, что не мог продавать, отдавал, дарил или выбрасывал. Эти книги представляли для него — Хоба — невероятную ценность, ему было жизненно необходимо их увидеть. Но библиотекарь всё отрицал и раз за разом повторял, что это ошибка и, в любом случае, у Хоба даже нет читательского билета.

Утром, глядя на себя в зеркало и сбривая свежую щетину, Хоб подумал, что, кажется, слишком впечатлился рассказом своего загадочного друга, раз ему уже который раз снится что-то с ним связанное. Хотя кого он пытался обмануть, разумеется, он впечатлился. Шутка ли, больше сотни лет просидеть в клетке без еды и воды, без единой родной души поблизости, и всё лишь из-за непомерной гордыни каких-то

сбрендивших оккультистов. Мелькнувшая мысль, что он и сам мог попасть в такую клетку, прознай они о его секрете, стоила ему пореза на подбородке.

~~~

Этот сон был похожим на предыдущие и вместе с тем совсем другим, как будто более чётким, более явным. Никогда прежде во сне Хоб не чувствовал запахи, но сейчас они были повсюду: древесный запах опилок на полу, металлический — прутьев клетки и запах немытого тела за этими прутьями. Бледное лицо повернулось в его сторону, залитые тьмой глаза сверкнули так, что Хоб часто заморгал. Это был его друг, одетый в то, что осталось от его дорогих одежд чёрного цвета. Он ничего не сказал, но подобрался ближе к краю клетки, не позволявшей ему даже сесть — только ползать на четвереньках. Хоб заозирался в поисках чего-нибудь тяжёлого, но вокруг стояли сплошь такие же клетки с другими, более диковинными существами, шипящими, рычащими и скулящими. Что это было за место? Цирк? Зоопарк? Подвал государственного учреждения? Ни дверей, ни окон тоже не было видно. Хоб встал поудобнее перед клеткой и принялся дёргать прутья, в надежде расшатать их или погнуть. Он дёргал и тянул, тянул и дёргал, ругаясь на всех известных ему языках, пока не выбился из сил и не упал на колени, тяжело дыша. Бледные пальцы внезапно накрыли его собственные, всё ещё сжимавшие неподдавшийся металл, и знакомый голос зазвучал как будто прямо у него в голове:

— Твои старания трогают меня, Хоб Гэдлинг. Но тебе не нужно утруждать себя моим спасением, ведь я уже свободен из заточения.

Хоб поднял голову и ошалело уставился в глаза, в которых, казалось, умещалась целая звёздная система.

— Тогда, — сказал он, чувствуя не то волны тепла, не то лёгкую вибрацию от чужих ладоней, — тогда я отомщу за тебя.

Его друг начал ему отвечать, но вместо его голоса Хоб услышал пиликанье будильника и проснулся.

Умываясь, он заметил на ладонях мозоли, которых никаким образом не мог получить за ночь и которых ещё вчера у него не было. Хоб завтракал и раз за разом прогонял в памяти сегодняшний сон. Он выглядел как кульминация всех его переживаний за последнее время. Возможно, мозоли были знаком, что стоило начать что-то в связи с этим делать. А возможно, они были знаком, что у кого-то начала немного ехать крыша на почве одного конкретного знакомства и стоило что-то начать делать в связи с *этим*. Хоб ещё раз подумал про вид и чрезвычайно яркое ощущение пальцев его друга поверх своих. Добавить ли это воспоминание в число тех, которые он бережно пронёс сквозь столетия, вроде драки с головорезами Джоанны Константин и последовавшего за этим разговора? Хоб покачал головой. Нет, надо всё-таки сны от яви отличать.

Кстати, о снах. Он открыл ноутбук и вбил в поисковик: «родерик бёрджесс верховный маг».
~~~

~~~

В интернете были энциклопедии со статьями и тематические форумы, борды и сабреддиты.
В реальном мире были книжные магазины, библиотеки и архивы. Хоб тщательно собирал всю доступную и не очень информацию про Бёрджесса, его семью, окружение и колдовской кружок. Дело продвигалось медленно, но Хоб никуда не торопился — до следующей встречи с его другом оставалось больше шестидесяти лет. Разве что... Нет, Хоб запрещал себе надеяться, что что-то изменится теперь. Если уж на то пошло, после пережитого его друг мог и вовсе не желать знаться с обычными людьми (кем бы он сам ни был), это было бы более чем закономерно. Но он пришёл, объяснил своё длительное опоздание и, кажется, с удовольствием выслушал болтовню Хоба о прошедших ста тридцати годах. Так что Хобу повезло, но испытывать свою удачу вновь ему не очень хотелось. Пусть всё идёт своим чередом. Весь этот внутренний монолог повторялся с периодичностью в месяц, после чего Хоб заставлял себя вернуться мыслями к текущим делам.

~~~

Больше всего Хоба беспокоил вопрос, насколько вероятно было, чтобы события более вековой давности повторились и его друг снова оказался заперт в чьём-нибудь подвале. К стыду своему, Хоб не додумался спросить его об этом на встрече. Равно как и о множестве других вещей, например, его природе. С надеждой узнать его имя Хоб давно расстался, решив, что оно из той категории имён, что сообщают лишь по большому секрету. Да и не то чтобы оно было так уж необходимо, ведь они не собирались обмениваться открытками на Рождество или что-то подобное.

Определившись со своими приоритетами, Хоб решил, что лучшим способом отомстить станет уничтожение наследия Бёрджесса настолько, насколько было в его силах. Заставить мир забыть о нём, его магических изысканиях и — самое главное — успехах. Бёрджесс-младший, кажется, старался почитать память об отце всевозможными публикациями и спорами в тематических журналах, но в XXI веке Король демонов уже мало кого волновал, что было Хобу, безусловно, на руку. Однако подстраховаться на будущее всё равно не мешало.

~~~

Что забавно, сны, связанные с его другом или Бёрджессами, прекратились в тот же день, как он начал свои поиски. Возможно, это был знак, что он действовал правильно. А возможно, знак, что он тратил своё время на чепуху, убеждая себя, что наконец делает что-то важное и полезное для своего друга. Что хоть как-то скомпенсирует ему годы заточения. Но, как говорится, лучше сделать и пожалеть, чем не сделать...

~~~

Хоб инициировал переиздание популярных книг, посвящённых оккультизму, в которых упоминались Бёрджесс и Орден древних таинств, с тем, чтобы этих упоминаний там больше не было, после чего начинал методично скупать старые тиражи через третьих лиц и уничтожать. Для книги авторства Александра Бёрджесса с письмами его отца

переиздание было бы бессмысленным, так что её тиражи (коих было совсем немного) просто уничтожались. Экземпляры из личных коллекций отследить было почти нереально, но несколько штук Хобу всё-таки удалось отыскать и выкупить по разумной цене или выкрасть.

С архивами было сложнее, здесь Хобу чаще приходилось подключать связи, чем задействовать деньги. Он даже понадеялся было, что удастся добраться до архивов МИ5, но аппетиты пришлось поубавить, когда ему заботливо намекнули, что такой интерес быстро приведёт к тому, что он сам окажется в этих архивах. Чего, конечно, лучше было по возможности не допускать.

~~~

Александра Бёрджесса Хоб оставил на сладкое. В самом начале, узнав из новостей, что тот «похоже, пал новой жертвой сонной болезни», он справедливо рассудил, что усугубить его положение уже не сможет, и понадеялся, что ублюдку снятся исключительно кошмары. И теперь, спустя полтора года после начала его небольшой кампании, которая наверняка бы расстроила Рэя Брэдбери и всех библиотекарей мира, Хоб решил, что пора добраться до наследства Родерика Бёрджесса — «Липового кольца».

Он долго не мог определиться с легендой: журналист, начинающий оккультист, эксцентричный богач? В конце концов он остановился на варианте с представителем эксцентричного богача, коллекционера оккультных артефактов. В процессе поиска сведений для подкрепления легенды Хоб наткнулся на упоминания некоей Джоанны Константин, проживающей в Лондоне и специализирующейся на изгнании демонов, но отложил эту тему на потом. В конце концов, его друг упоминал, что леди Джоанна сослужила ему службу, может, он выдал ей лишних лет в качестве гонорара?

В Уич-Кросс о поместье и Бёрджессах говорили неохотно, но если и говорили (под влиянием алкоголя или некоторой суммы фунтов стерлингов), то сообщали немного полезного. Да, раньше там творились нехорошие дела и постоянно ошивались то культисты, то любители психоделиков; да, Бёрджессы, что отец, что сын, нанимали людей охранять что-то весьма ценное; да, и Алекс, и Пол давно должны были помереть от старости, но до сих пор здравствуют («Ну или не очень здравствуют, слыхал, Алекс с прошлого года дрыхнет, положили его туда же, где „спящая красавица“, Юнити или как её, раньше лежала — тоже, кстати, никак не умирала»). Хоб уже всё это так или иначе знал. Хотя кое-что всё-таки удалось выяснить: после засыпания Алекса в поместье почти не осталось людей.

~~~

Пол МакГуайр оказался... обычным. Выглядел он, безусловно, моложе своего настоящего возраста, но всё равно стариком. Он выказывал некоторый интерес к сделке, но не лучился энтузиазмом. У МакГуайра не было никакого пиетета к магии или оккультизму, за поместьем он следил исключительно из любви к его последнему владельцу. Хоб уважительно поохал и пожелал Александру скорейшего выздоровления, после чего они перешли непосредственно к обсуждению содержимого библиотеки. У Хоба был подготовлен список интересовавших его «нанимателя» книг, Гримуар

Магдалины в нём был указан примерно в середине. МакГуайр изучил список и подтвердил возможность продажи нескольких наименований, добавив, что Гримуар, равно как и некоторые другие особо ценные издания, не продаются из сентиментальных соображений, да и хранятся в отдельном месте.

Встречу можно было считать относительно успешной: Хобу удалось узнать расположение библиотеки и кабинета Алекса, где, по его разумению, должно было храниться самое важное. Но уверенности не было, так что по возвращении в Лондон он обратился за помощью к одному умелому домушнику. Домушник не только отыскал сейф, спрятанный в кабинете, но и тут же взломал его, избавив Хоба от необходимости продумывать операцию по незаметному выносу сейфа из здания. Вор получил обещанный гонорар (хотя Хоб был уверен, что тот нашёл чем поживиться в процессе) и исчез в утренней дымке. Оставалось ещё одно дело.

~~~

Солнце лениво выкатывалось из-за горизонта. Хоб стоял на холме и в бинокль наблюдал за дымом, поднимающимся от «Липового кольца». По его расчётам, к тому моменту, как приедут пожарные, основательная часть библиотеки сгорит. Какая потеря. Он опустил бинокль и закурил, представляя, как начнёт рассказывать своему другу... что именно? Как он потратил немалую часть своих средств на то, чтобы сжечь гору книжек и обрушить подвал в пустом доме? И с какой, собственно, целью — получить похвалу? Нет, пожалуй, стоило закончить с этим делом и вернуться к обычной жизни. Как-то раз он уже пытался хвалиться своими достижениями, в итоге этот говнюк Шексберд заполучил внимание его друга и, по-видимому, литературное бессмертие в придачу.

~~~

Гримуар Магдалины Хоб решил уничтожить последним из книг, которые были в сейфе. Он уселся перед камином, вырвал случайную страницу и, скомкав, кинул в огонь. За первой последовала вторая, третья, пятая... Хоб остановился, когда понял, что страницы не торопятся гореть. Возможно, их чем-то пропитали и лучше было засунуть книгу в шреддер? Он взял кочергу, чтобы аккуратно вытащить скомканные листы, но как только коснулся одного из них, что-то ярко вспыхнуло и его отбросило к противоположной стене вместе со стулом. Кочерга с лязгом упала на пол.

Чувствуя себя странно, Хоб открыл глаза. Перед ним стоял его друг, держа в руках злосчастную книгу.

— Что...

— **Ты пытался уничтожить гримуар**, — произнёс тот без приветствия. — **И весьма неосторожно.**

— Откуда мне было знать, что книжка заколдованная, — проворчал Хоб. — Так и думал, что надо её изрезать.

— **Нет**, — возразил его друг. — **Будет лучше, если я её заберу. Этим знаниям всё равно не место в мире людей. А ты едва не навлёк на себя беду, Хоб Гэдлинг.**

— Всего лишь головой ударился, — Хоб коснулся затылка, но почему-то не почувствовал боли. — Даже шишки нет.

— **Это потому что ты спишь. Ты лежишь в комнате с камином, в которой уже начинался пожар, когда я пришёл.**

Внутри у Хоба похолодело. Ему не случалось обгорать в пожаре прежде и не очень хотелось испытать это сейчас. Хватило с него и утопления.

— А там... всё ещё... пожар? — уточнил он.

— **Нет**, — просто ответил его друг. Книги в его руках уже не было.

— О. Тогда спасибо за помощь. — Хоб воровато огляделся по сторонам, думая, как можно уйти из собственного сна. — Наверное, мне стоит, э-э-э, пойти... не буду тебя задерживать.

— **Ты поджёг поместье Бёрджесса**, — сказал его друг, взглядом пригвождая его к месту.

— Было дело, — подтвердил Хоб, чувствуя себя пойманным за руку.

— **И выкрал гримуар. Почему?**

Хоб сглотнул. *Потому что мне приснилось, что ты в клетке, и мне хотелось что-то с этим сделать.*

— Потому что этим знаниям не место в мире людей? — сказал он вместо этого.

Слабая улыбка тронула губы его друга, а глаза сверкнули.

— **Я слышал твоё обещание отомстить, Хоб Гэдлинг. Не думал, что твоя месть будет такой... дотошной. Не думал, что она вообще случится.**

— Надо больше верить в своих друзей.

— **Я полагал,** — продолжил тот, не реагируя на реплику, — **что если ты перестанешь видеть сны об этом, то оставишь свою затею, но, пожалуй, я недооценил твою решимость.**

Хоб не знал, что ответить. В его голове роились вопросы, но он не был уверен, что имело смысл их задавать. Его друг подошёл к каминной полке и взял с неё осколок стекла — сувенир, который Хоб забрал из подвала поместья.

— **Когда я выбрался из клетки, то первым делом отомстил Александру Бёрджессу, лишив его возможности пробуждения, сделав пленником самых мрачных**

областей моего царства. Но это не вернуло мне утраченных лет и не исправило нанесённый моим владениям ущерб. Доволен ли ты своей местью?

— Спроси меня через сто лет, — ответил Хоб. — Когда какой-нибудь очередной орден древней херни захочет поиграться в бога и не найдёт, как это сделать. По крайней мере, не таким же способом. Все эти сто лет я буду тешить себя мыслью, что смог хоть как-то им помешать. — Он помолчал. — И я не знаю худшей судьбы для человека, стремившегося к могуществу, чем забвение. Они все хотят оставить после себя след. Этот след должен быть сравнен с землёй. Ни надгробного камня, ни строчки в книге, ни упоминания в Википедии.

— **Вновь рвёшься защищать меня.** — Его друг неожиданно послал ему лукавый взгляд из-под ресниц, и Хоб ощутил, как у него начинают гореть уши. — **При этом даже не ведая, кто я. Что, если я злой дух, и Бёрджесс делал человечеству одолжение, поймав меня?** — Бледная рука сжала ладонь с осколком, а когда разжала, то в ней была лишь горстка песка, которая тут же развеялась, словно сдутая порывом ветра.

— Не заметил резких изменений в жизни человечества за прошедшее столетие, которые могли бы на это указать. Скорее наберётся обратных примеров. — Хоб пожал плечами. — Кроме того, мотивы Бёрджесса меня не интересуют. Мне важно, что ты мой друг и что он навредил тебе. Это недопустимо.

— **И что теперь?** — каким-то незаметным образом его друг встал прямо перед ним и оказался... значительно выше, чем Хоб помнил. Пришлось задрать голову, чтобы встретиться с ним глазами.

— Теперь? Теперь всё вернётся на круги своя. Я буду жить, а ты управлять своим царством. Чем бы оно ни было.

Кажется, его друг ждал каких-то других слов, потому что он вдруг раздался вширь и вытянулся ввысь, ещё сильнее нависая над Хобом. На периферии взгляда замелькали неясные тени.

— **Ты оказал мне большую услугу, Хоб. Что ты хочешь в награду?**

Невероятным усилием воли Хоб захлопнул открывшийся было рот. Почему-то очень сложно было не отвечать на вопросы, но позволить себе снова всё запороть какой-нибудь дурацкой просьбой он не мог. Его друг молча ждал, далёкие звезды в его глазах медленно плыли куда-то. Не смотреть на них было невозможно. Облизав пересохшие губы, Хоб наконец произнёс:

— Мне ничего не нужно. Я сделал это всё не для награды, а просто чтобы успокоить свою совесть.

— **И всё же?**

— И всё же. И всё же ты можешь рассказать мне, как ты узнал, что я здесь.

Этот вопрос словно застал его друга врасплох, он слегка отпрянул и сдулся до более привычных глазу размеров.

— **В какой-то момент твои сны стали неестественно тревожными, полными символов, свойственных скорее жизни экзорциста и мастера тайных искусств, нежели школьного учителя. Я не собирался вмешиваться в твою жизнь, но в свете твоих намерений решил... проявить внимательность. Я приставил к тебе слугу, чтобы он приглядывал за тобой.**

Хоб моргнул и расплылся в улыбке.

— Что ж, я не буду говорить, что тебе не надо было меня защищать, потому что это очевидно не так... Передай слуге мои благодарности.

— **Передам.** — Его друг сделал плавное движение рукой, и Хоб ощутил под щекой доски пола, а под боком — какую-то часть стула. — **А тебе пора просыпаться. До встречи.**

— Пока! — От осознания, что он вот-вот проснётся, Хоба охватила лёгкая паника. — Было здорово тебя увидеть, заходи как-нибудь ещё, mi sueño es su casa[1], и всякое такое...

~~~

Хоб лежал у стены гостиной в крайне неудобной позе. Под ним лежал повредившийся о стену стул. В камине потрескивали поленья, на полу виднелось несколько подпалин. Кажется, тут и правда едва не случился пожар. Поднявшись, Хоб первым делом оббежал квартиру, чтобы убедиться, что всё в порядке. Пожалуй, завтра он озаботится покупкой огнетушителя и сигнализации. На всякий случай. Вторым делом он ощупал голову на предмет повреждений и выпил обезболивающего, потому что боль от удара не заставила себя долго ждать.

Гримуар исчез, но никаких следов взлома или проникновения Хоб не нашёл. Выходит... сон не был просто сном. Хоб проверил каминную полку — осколок был на месте, не превращённый в песок или пустое место. Свежих отпечатков или отметин на осколке не обнаружилось. Что, впрочем, ни о чём не говорило.

Убирая осколок на место, Хоб краем глаза заметил на полу что-то тёмное. При приближении тёмное оказалось средних размеров чёрным птичьим пером. Вот уж чего во сне — да и в бодрствовании ему предшествовавшем — не было, так это птиц. В одеждах у его друга никаких перьев тоже не было. Возможно, перо было знаком от его друга, каким-то символом его царства, который он оставил, чтобы лишний раз показать Хобу, что сон был реальным. А возможно, перо просто прилипло к одежде на улице и отвалилось в комнате, а он заметил его только сейчас, и потому стоило прикрутить фитилёк своих надежд. Хоб вздохнул и положил перо рядом с осколком. Размышления только усиливали головную боль. Стоило пойти поспать, на кровати и теперь уже с чувством выполненного долга.

~~~

Ночью ему снились давно ушедшие друзья, хорошее вино и солнечное тепло.

End Notes

[1] Перефразированное «mi casa es su casa» («мой дом — твой дом»), «мой сон — твой дом». [вернуться]

Да, Морфей не сказал Хобу своё имя, ну потому что зачем? <:D

Фразу на испанском переделала исключительно с помощью онлайн-переводчиков, открыта комментариям от шарящих людей.

Please drop by the Archive and comment to let the creator know if you enjoyed their work!